

Они долго ходили по магазину, но так и не нашли, где лежат гигиенические прокладки. Увидев продавца неподалеку, Чжан Юнцян подошел к нему, хлопнул по плечу и начал:

— Скажите...

Продавец обернулся, и Чжан Юнцян замолчал. Увидев его, продавец сразу же закрыл лицо руками, смеясь:

— Вы, наверное, ошиблись, меня зовут не Цянь Юцай, я никогда не работал и никогда не буду работать.

Чжан Юнцян мрачно произнес:

— Я вспомнил, это твоя собака укусила Диу Дуна. Увидев тебя, я едва вспомнил твое имя.

Цянь Юцай убрал руки с лица и с высокомерием сказал:

— Ты даже не знаешь моего имени.

Чжан Юнцян усмехнулся:

— Знаю, что твоя семья богата, но это не мешает тебе работать.

Цянь Юцай был так зол, что не мог вымолвить ни слова.

Ван Жохань сказал:

— Цянь Юцай, прости, Юнцян прямолинеен, не обижайся. Мы просто что-то покупаем.

Цянь Юцай ответил:

— Староста, зачем ты все время с этим драчуном? Это опасно.

Ван Жохань сказал:

— Юнцян — мой учитель.

Чжан Юнцян чуть не упал.

«Конец... Брат стал учителем... Какое наказание».

— Что? — Цянь Юцай не мог поверить своим ушам:

— Он научил тебя стойке, и теперь он твой учитель?

Ван Жохань кивнул.

Чжан Юнцян не хотел, чтобы Ван Жохань слишком много разговаривал с Цянь Юцаем, и сказал:

— Цянь Юцай, хватит болтать, скажи, где гигиенические прокладки?

Лицо Цянь Юцай покраснело, и он заикаясь произнес:

— Я... не знаю.

Как он так легко произнес это слово?

Чжан Юнцян уже хотел что-то сказать, как из-за стеллажа вышел человек, улыбаясь:

— Я знаю, пойдете со мной.

Это был их одноклассник — Ли Юмао.

Ван Жохань поспешно поблагодарил.

Ван Жохань слышал, что у Ли Юмао были какие-то трудности дома, и он работал на нескольких работах. Не ожидал встретить его в этом магазине. И Цянь Юцай тоже здесь. Ли Юмао было понятно, почему он работает, но он никак не мог понять, зачем Цянь Юцай, чья семья была богата, тоже работал.

Ли Юмао оказался невероятно знающим продавцом. Его знания о гигиенических прокладках превосходили знания большинства девушек.

Он подробно рассказал Чжан Юнцяню и Ван Жоханю о всех видах: дневных, ночных, сухих, мягких, ароматизированных и без запаха. Он был лучше, чем многие профессиональные продавцы в магазине. Его речь была четкой, он все время улыбался и не смущался, что двое парней выбирали такие вещи.

Он объяснил все так подробно, что даже те, кто ничего не понимал, могли разобраться.

Цянь Юцай шел за ними, внимательно слушая. Ли Юмао время от времени улыбался ему, и он отвечал улыбкой, но когда Чжан Юнцян смотрел в его сторону, он сразу же прятал улыбку, как гордый петух, и исчезал среди товаров.

В итоге они выбрали подходящие гигиенические прокладки для Чжа Наня, который в это время крепко спал, с остатками чего-то белого в уголке рта. На столе стояла пустая коробка от мороженого. Увидев это, Чжан Юнцян в ярости швырнул прокладки и ушел, бормоча

ругательства.

Листья на набережной шумели под порывами холодного осеннего ветра, который резал лицо. Большинство фонарей вдоль дороги не работали, а те, что еще горели, едва светили, словно старики, уставшие от жизни.

На улице было мало людей, лишь изредка проезжали машины, которые, казалось, боялись задерживаться в этой тихой ночи, мчась с огромной скоростью.

Чжан Юнцян держал Ван Жохана за руку, и они шли, как будто гуляли. Ему хотелось, чтобы эта дорога никогда не заканчивалась, чтобы он мог всегда держать его за руку, без разлук и ожиданий. Ему хотелось, чтобы время остановилось, и Ван Жохань принадлежал только ему.

Чжан Юнцян сказал:

— Не бойся, я с тобой.

Он сжал руку Ван Жохана сильнее. Его рука была маленькой и мягкой. Он никогда не держал руку девушки, но в его сердце это была самая приятная рука.

Ван Жохань пытался высвободить руку, но каждый раз, когда он прилагал усилие, Чжан Юнцян сжимал ее еще крепче. Ван Жохань несколько раз сказал, что ему больно, и он немного ослаблял хватку. Но как только Ван Жохань думал, что сможет вырваться, сила снова возвращалась. После нескольких таких попыток Ван Жохань сдался.

Это просто рукопожатие, к тому же в ночи было мало людей, и вряд ли кто-то обратил бы на них внимание.

— Юнцян, у тебя голова еще болит? — Чжан Юнцян сказал, что врач уже обработал рану. Ван Жохань не поверил, ведь рану даже не перевязали. Чжан Юнцян ответил:

— Я твой учитель, и у меня есть право не отвечать на твои вопросы.

Ван Жохань никогда не узнает, что Чжан Юнцян просто считал повязку слишком некрасивой. Он никогда не заботился о своей внешности, но, влюбившись, все изменилось.

Чжан Юнцян сказал:

— Если ты подуешь на рану, она заживет быстрее.

— Что? — Ван Жохань не ожидал такого ответа. Сегодняшний Чжан Юнцян был совсем не похож на себя: он боялся боли и даже капризничал.

В первый день учебы они встретились на этой же дороге, и Чжан Юнцян произвел на него впечатление сильного и властного человека. Пройдя через многое, он понял, что не знает его до конца.

Чжан Юнцян сказал:

— Это приказ учителя.

Если мягко не получается, придется действовать жестко. Он наконец понял преимущества учителя: у него было больше прав на нелепые требования. В конце концов, если бы учителя только отдавали, ничего не получая взамен, эта профессия давно бы исчезла.

Он был выше Ван Жохана на голову, поэтому наклонился, опустив голову. Он не скрывал улыбки, другой рукой подтянув Ван Жохана к себе.

Ван Жохань смущенно подул на рану, при слабом свете фонаря он мог видеть, что рана уже начала заживать. Его волосы были густыми и жесткими, лоб гладким и полным. Теперь, после ранения, останется ли шрам?

Чжан Юнцян смотрел на его румяное лицо и почувствовал, как пересохло в горле, а тело начало нагреваться.

Он отвел взгляд на тонкую и длинную шею Ван Жохана, сглотнул, и его зрение начало расплываться. Его мысли унеслись к тому, что скрыто под одеждой, и еще ниже...

Стоп... Он не мог больше думать, иначе все закончится плохо. Он явно чувствовал, как что-то начинает набухать...

Ван Жохань, видя его покрасневшие глаза, с беспокойством спросил:

— Юнцян, что с тобой?

Чжан Юнцян выпрямился, отступив на пару шагов, и сказал, стараясь сохранить спокойствие:

— Все в порядке.

Он боялся, что, если подойдет слишком близко, не сможет удержаться.

К счастью, он сдержался.

Внезапно за спиной Ван Жохана появились двое, они схватили его и начали тащить назад.

Чжан Юнцян в ярости шагнул вперед, но сзади появились трое, каждый держал в руках по две таракана, всего шесть. Они образовали круг, и Чжан Юнцян оказался в центре.

Он не мог пошевелиться. Трех он бы не боялся, но шесть тараканов вызывали у него ужас.

— Чжан Юнцян, не ожидал, что так закончится, да? — Человек с полужелтыми волосами, держа сигарету в зубах, стоял перед ним:

— Я говорил, что однажды заставлю тебя молить о пощаде.

— Это ты. — Чжан Юнцян, увидев его волосы, вспомнил, что это были те самые хулиганы, которые издевались над Ван Жоханем в первый день учебы. Его кулаки сжались так, что кости затрещали, а глаза пылали гневом.

— Мы разузнали все о тебе. — Хулиган засмеялся:

— Не думал, что такой сильный парень, как ты, боится тараканов. Слухи оказались правдой.

Если бы Чжан Юнцян не боялся тараканов, он бы уже вырвался из окружения, а не оказался в таком положении.

Хулиган внимательно осмотрел Ван Жохана, погладил его по лицу, затем понюхал руку и с мерзкой ухмылкой сказал:

— Ван Жохань, только сегодня я заметил, что ты действительно красив.

Чжан Юнцян сжал кулаки еще сильнее:

— Если вы тронете хотя бы волос на его голове, я сделаю так, что вы умрете в муках.

<http://bllate.org/book/15447/1370332>